

Степан Григорьевич Иванченко: воспоминания ветерана

Я из многодетной семьи... Жили бедно, приходилось много работать по хозяйству. Вот и закончил только пять классов. В 17 лет пошёл обучаться на курсах трактористов при МТС. Заинтересовался очень этим делом, изучал сельхозмашины. После учёбы единственным из курса посадили на трактор, доверили самостоятельную работу. Радости не было предела!...

Трудились тогда почти целые сутки: машин было мало, а ведь надо было и землю вспахать, и засеять, и хлеб убрать. В то время мечтали только о том, чтобы выспаться!... Однако оплачивали работу хорошо. Материальное положение семьи улучшилось. Заработанные деньги позволили приобрести кожаную куртку – тогда предел мечтаний многих молодых людей.

О войне узнали в поле – на тракторный стан прибежала колхозная посыльная и объявила: «Война!». В первый день войны четыре часа простоял в райвоенкомате, ожидая очереди... Была дана команда ехать на тракторе в составе сводной колонны из десятков машин в город Бобров. Там до мая 1942 г. готовились при Воронежском сельскохозяйственном институте на автомеханика – фронту нужны были такие специалисты. После учёбы отправили под Сталинград. Я попал в артиллерийскую дивизию стратегического назначения в должности помощника командира взвода по обслуживанию арттяги. Под Сталинградом тогда шли жестокие бои... Да, пришлось побывать в «пекле...» Столько лет

прошло, а помнится многое. Никогда не забуду, как в одном из боёв отскочившая от рядом стоявшей техники вражеская пуля, ещё теплая, упала мне за ворот гимнастёрки... В том бою меня всё-таки ранили в руку. Но пробыл я в госпитале всего четыре дня: сбежал в свою часть.

Вспоминаю переправу через

Днепр. Понтоны не выдерживали вес 12- тонных тягачей и 18-тонных пушек. Срочно сооружалось более мощная переправа. Бобруйск находился на другой стороне и на бугре. Оттуда гитлеровцы нас хорошо просматривали. Под усиленным обстрелом люди переправлялись на болонах. Страшно было... А мне ещё и потому, что плавать не умел. Терялись силы, не было уверенности в том, что доберусь до берега. Наши десантники, высаженные на сушу, и помогли выбраться из воды. Много тогда полегло наших. В этой переправе погибли и мои боевые товарищи, четыре человека из взвода.

Хорошо помню, как страшно выглядела Варшава, когда в него вошли советские войска. Взорванные и сожжённые здания, развороченные бомбами мостовые, груды битого кирпича и стекла. Среди этих развалин – измученные, закутанные в тряпье местные жители. Боязливо озираются, а в глазах – радость. Стоило выйти из машины где-либо на перекрёстке, и

нас тут же окружали люди. Они наперебой спешили сказать доброе слово, показывали дорогу в нужное место, сбивчиво говорили о чём-то своём. И хотя мы не знали польского языка, без переводчика было понятно: поляки очень благодарны советским воинам за освобождение от фашистов.

Когда переправились через Одер, Шпрее, подъехали к Берлину. В конце апреля вели артобстрел «звериного логова» из сорока тысяч орудийных стволов. Наша дивизия стреляла по городу термитными снарядами, которые разрывались на тысячи осколков, наводя панику на врага. В начале мая маршал Жуков связался с немецким командованием и потребовал полной капитуляции. Восьмого мая фашистская Германия капитулировала. Помню, когда въезжали в Берлин, в городе была такая тишина, слышно было, как пролетают птицы. Такое затишье было обманчивым. Отдельные группы фашистов пытались оказать сопротивление, держали под обстрелом улицы. На моих глазах был застрелен немецким снайпером майор нашей части. Тысячи советских воинов погибли в эти последние дни войны. Горько было терять боевых товарищей накануне мирной жизни. Горечь потерь ожесточила сердца многих бойцов. К сожалению, приходилось видеть отдельные случаи преступного отношения к немецкому населению... А ещё в памяти – сцена капитуляции фашистской армии. Какими гордыми мы себя

чувствовали в тот момент. Ведь никто из нас не забыл, что в начале войны Гитлер обещал каждому немецкому офицеру и солдату после захвата СССР гектары русской земли. Видя этих холеных офицеров в кожаных плащах, перепуганных солдат, сдающих оружие, хотелось крикнуть: «Ну что, получили нашу землю?!».

Мы, участники войны, хорошо знали, ради чего воевали – ради свободы Родины, ради её счастья и процветания. Когда нависла угроза над каждым домом, каждой семьёй, люди объединились в своём горе, в желании его победить любой ценой.

Из истории мы знаем, что для русского солдата главное – родная земля. Нужно вставать во весь рост, идти в атаку и умирать в чистом поле под небом России. Так русский человек выполнял испокон веков свой долг. Долг защитника родной земли выполнил и Стефан Григорьевич Иванюк.

Интересная судьба у этого человека. Жизнь в мирное время также насыщена событиями. После капитуляции врага целый год Стефан Григорьевич приводил в порядок автомашины и тракторы в освобождённой Германии. В августе 1946 года война демобилизовали, и он вернулся в родное село к жене и двум

дочкам. Возглавлял тракторную бригаду в родном колхозе, работал в Алексеевском леспромхозе, затем двадцать семь лет шоферил в районном потребительском обществе. Отсюда ушел на пенсию. Бесспорно, жизнь этого человека – пример ответственности, мужества и трудолюбия. И сегодня уважаемый ветеран, несмотря на свои 86 лет, ведёт активную общественную жизнь: его можно часто встретить в школах и трудовых коллективах, в военкомате, у солдатских обелисков.

